

24 ноября этого года залив Петра Великого (Японское море, Приморский край) привлек к себе внимание многих мировых СМИ. Эсминец ВМС США «Джон Маккейн» зашел в территориальные воды России, а предупреждения о том, что он нарушил нашу границу, проигнорировал. После этого большой противолодочный корабль (БПК) «Адмирал Виноградов» устремился на таран. Командир эсминца не стал испытывать судьбу и ушел туда, откуда пришел, т.е. в нейтральные воды.

Почему командир БПК «Адмирал Виноградов» решил не применять оружие, а взять на abordаж обнаглевший американский эсминец? Наверное, он пожалел снаряды, торпеды и ракеты. Что подумали американцы? Наверное: черт знает что у этих русских в голове, того и гляди на борт эсминца полетят abordажные крюки и пойдут на штурм русские матросы, вспоминая какую-то мать. Янки поняли, что дело дрянь и лучше уйти по-хорошему. Но так было не всегда.

Начиная с советских времен, мы ходили на таран на боевые американские корабли и катера ВМФ Украины. Начну повествование с младших братьев по разуму хохлов-военморов.

Как известно, 25 ноября 2018 года два бронекатера «Бердянск», «Никополь» и буксир военно-морских сил Украины «Яны Капу» (в переводе с татарского – «Новые ворота») нарушили государственную границу России и были задержаны в Черном море российскими пограничниками.

Процедура задержания выглядела так: корабли украинских ВМС приблизились к нашей границе, и тогда российские пограничники предупредили их на открытом канале связи и предложили изменить курс. Военные моряки Украины проигнорировали это предложение и вошли в российские территориальные воды.

Их вновь предупредили, что они нарушили границу Российской Федерации и должны немедленно вернуться в нейтральные воды. Но корабли военно-морских сил Украины продолжили свой путь, несмотря на неоднократные предупреждения.

После чего наши пограничники потребовали от нарушителей немедленно остановиться, предупредив, что иначе откроют огонь. Бесшабашные хохлы продолжили свой путь со скоростью 10 узлов (18,5 км в час) в безбрежное море дипломатического скандала. Они свято верили в то, что «Запад им поможет», а российские пограничники не посмеют стрелять, ведь раньше же не стреляли.

Они не поверили даже тогда, когда прямо по их курсу вспенила морскую поверхность короткая очередь из артустановки.

На бронекатерах и буксире, видимо, решили, что россияне шутят. И лишь повторные очереди из артустановки, разворотившие корму «Бердянска», заставили остановиться испуганных украинских мореходов. Ошалевший командир буксира лег на курс на выход из российских территориальных вод. На него решили не тратить снаряды, а просто протаранили.

Дело в том, что «Яны Капу» является настолько старой изношенной посудиною, что попадание в него артиллерийских снарядов могло привести к немедленному потоплению.

Украина нарушила порядок прохода Керченского пролива, не известив заранее о своих намерениях российскую сторону. Катера «**Бердянск**», «**Никополь**» и буксир «Яны Капу» вместе с украинскими моряками взяли в плен.

Во второй половине июня 1987 года государственную границу в Авачинском заливе пересек крейсер США «Арканзас» и направился к входу в Авачинскую губу. На кораблях 173-й бригады, базирующейся в Завойко, в бухте Петра Ильичева, была сыграна боевая тревога.

Навстречу «Арканзасу» выдвинулся ракетный крейсер «Севастополь», сторожевые корабли «Разумный» и «Ретивый». Из Бечевинки вышла подводная лодка «Варшавянка». Береговой полк ракетно-артиллерийских войск тоже был поднят по тревоге.

Американский крейсер шел, не обращая внимания на сигналы наших боевых кораблей, о том, что он нарушил государственную границу СССР и должен немедленно лечь на обратный курс.

Неприятельский крейсер застопорил ход и несколько часов демонстрировал пренебрежение к нашим требованиям покинуть территориальные воды, сообщая, что не разбирает наших сигналов.

Советские корабли кружили рядом с супостатом, не зная, что делать.

Командование камчатской флотилии не принимало никаких решений, кроме одного: непрерывно сообщать по каналу связи обнаглевшим янки, что они нарушили границу СССР, находятся в наших территориальных водах и должны немедленно их покинуть.

Это «героическое» стояние длилось несколько часов. Командир 173-й бригады капитан первого ранга Вячеслав Никонов так и не решился отдать команду на открытие огня, хотя обязан был это сделать. Он испугался ответственности за свои действия и решил для себя: в этой ситуации лучше бездействовать.

Разумеется, пограничники тоже не отдали команду «Огонь!».

Американцы демонстративно плевали на наш суверенитет и имели в виду... священность и неприкосновенность советских границ.

Мне довелось служить в то время на крейсере «Севастополь» и, признаюсь, это было одним из сильных демонстративных унижений, которое я испытал за все годы службы в военно-морском флоте.

Если мы не можем заставить противника уважать свою страну, то, в конце концов, перестаем уважать ее сами.

Случившееся в Авачинском заливе было лишь цветочками по сравнению с тем, что случилось в феврале следующего года (1988) в Черном море в Феодосийском заливе.

Тогда американские военные корабли – крейсер «Йорктаун» и эсминец «Кэрон» – нарушили нашу государственную границу и углубились в территориальные воды Советского Союза. Им навстречу вышли наши сторожевые корабли «Беззаветный» и СКР-6, а также пограничные корабли «Измаил» и «Ямал». Все они подняли на фалах сигналы: «Вы нарушили государственную границу СССР. Требую немедленно покинуть воды СССР».

В ответ американцы подняли сигнал, что ничего не нарушают. Тогда начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал Валентин Селиванов отдал приказ сторожевому кораблю «Беззаветный» совершить навал на американский крейсер (это что-то вроде тарана, только в мягкой форме), что тот и сделал. В результате таранных ударов «Йорктаун» был серьезно поврежден. От сильного удара оторвался правый якорь нашего сторожевого корабля.

Учтем при этом, что у крейсера США «Йорктаун» водоизмещение почти в два с половиной раза больше, чем у советского СКР «Беззаветный». Тем временем СКР-6 таранил эсминец «Кэрон».

Полагаю, наше командование выбрало в качестве камикадзе СКР-6, потому что к тому времени он был одним из самых старых (1962 года постройки), но все еще крепких и быстроходных кораблей Черноморского флота. Он нанес незваному гостю значительно меньше вреда из-за своей малости (СКР-6 в пять раз меньше по водоизмещению, чем эсминец).

После удара американский крейсер прибавил ход и направился вон из территориальных вод СССР вместе с эсминцем «Кэрон».

Слава богу, в той операции никто из личного состава советских кораблей не погиб и не получил ранений.

Трудно поверить, что теория навала как средства для пресечения нарушения государственной границы обсуждалось на самом высоком уровне – в ЦК КПСС. Тогда министр обороны СССР маршал Советского Союза Соколов сделал по этому поводу специальный доклад по записке, составленной главнокомандующим морским флотом СССР, Героем Советского Союза адмиралом флота Владимиром Чернавиным.

Вот что написал в своих мемуарах адмирал Чернавин:

«Доклад был встречен с пониманием, и вскоре меня пригласили на Совет обороны, где, помимо Горбачева, Чебрикова (председателя КГБ), Шеварднадзе (министра иностранных дел СССР) и Рыжкова, присутствовали министр обороны, начальник Генерального штаба ВС СССР и все главкомы. Фактически это было малое Политбюро ЦК КПСС. Я выступал на нем, сообщив присутствующим о том, что, несмотря на все наши протесты, американцы нарушали, нарушают и, видимо, впредь намерены нарушать наши территориальные воды, уверовав в безнаказанность. В конце концов, СССР не Китай, чтобы отделяться 608-м или 710-м «последним решительным предупреждением». Надо что-то предпринимать. «Но что?» – озадачились члены Совета обороны.

– Вы же не собираетесь в них стрелять? – спросил Горбачев (А почему нет? – **Авт.**).

– Безусловно, нет (И снова: почему нет? – **Авт.**), – ответил я. – Но мы можем всячески затруднить этот проход, опасно маневрировать – вплоть до навала.

– Как это? – оживились все».

Когда первые лица государства начинают всерьез обсуждать очевидную глупость, наверное, это и называется началом краха. Когда твоей стране вероятный противник щедро раздает оплеухи, а ты все время подставляешь ему вторую щеку и терпишь унижения, это тоже начало конца.

В августе 1989 года в Севастополь – главную военно-морскую базу Черноморского флота – зашли на сей раз с дружеским визитом два американских боевых корабля: эсминец «Томас Хаднер» и фрегат «Кауфман». Мне «повезло» наблюдать, с какой радостью наши советские люди встречали американцев. Иноземные гости сами говорили, что не ожидали такого теплого приема. Рядовым севастопольцам разрешили даже пригласить заморских гостей к себе домой. Для них был организован специальный концерт ансамбля песни и пляски Черноморского флота, причем в Доме офицеров Черноморского военно-морского флота американцам отвели лучшие места в центре зала, а распорядители внимательно следили за тем, чтобы простые советские люди не подсаживались к американцам, хотя рядом с нами было много свободных мест.

После концерта для дорогих гостей в банкетном зале работал бар и играл вокально-инструментальный ансамбль. На входе стояли специальные офицеры, которые пропускали в бар только граждан США, а офицерам советского военно-морского флота говорили: «Не положено!»

У парадных дверей Дома офицеров толпились севастопольские девушки свободных нравов, и любой из американцев мог взять себе двух подружек и пройти с ними в бар.

Советские офицеры лишь провожали глазами чернокожих угнетенных военморов и чувствовали, как их статус становится ниже статуса женщин легкого поведения и улыбчивых негров, работавших парикмахерами, поварами и стюардами на американских кораблях. Нашу страну унизили еще раз, только теперь это сделало советское командование Черноморского флота.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ